Я разсматриваю ея лицо. Вижу тоненькія, слабыя жилки подъ тонкой кожей.

— Помни еще, что ты далъ мнѣ слово извѣстить меня, какъ только что-нибудь будетъ угрожать тебѣ.

— О, да, Соня...

Опять смотрю на нее.

Въ это время врывается бомбой товарищъ. Онъ—по дѣлу.

— Скорѣе идите! Важныя новости!..

Мы уходимъ...

Работаемъ... до потери сознанія, силы исходятъ какъ кровь, выливаются, душа пустѣетъ...

Крѣпкія руки слабнуть, работаемъ.

О, еще бы немного!

Сейчасъ придутъ на смѣну... О, еще бы...

Граждане, крѣпко стойте...

Письмо Исакова:

„Дорогая Соня, найдетъ ли васъ это письмо въ какой-нибудь душной камерѣ?

Товарищъ Тихоновъ умеръ, рядомъ, около меня.

Онъ просилъ переслать вамъ эти строки. Онъ назвалъ это „маленькимъ своимъ удовольствіемъ“.

Павелъ.

Можетъ быть—скоро увижу васъ, милая Соня? Тяжело мнѣ. Прощайте—до близкой встрѣчи! Вѣдь, мы побѣдимъ же, дорогой товарищъ?“

31 января.

Алексѣй Окуловъ

СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

IV.

Федералистическій социализмъ.

Федералистическій социализмъ рѣзко отличается какъ отъ централистическаго, такъ и отъ корпоративнаго социализма. Первая форма социализма требуетъ объединенной организаціи всего народнаго хозяйства въ предѣлахъ государства (а въ идеалѣ — и всего міра) въ связное, стройное цѣлое, всѣ части котораго должны быть строго согласованы между собой. Централистическій социализмъ совмѣстно съ широкой свободой мѣстныхъ хозяйственныхъ организацій, но лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ предѣлахъ признанія верховной власти и верховнаго авторитета центральной хозяйственной организаціи.

Напротивъ, федералистическій социализмъ принципіально отвергаетъ необходимость объединенія отдѣльныхъ социалистическихъ общинъ въ одно связное цѣлое. Этимъ онъ рѣзко отличается отъ централистическаго социализма. Въ то же время онъ отличается и отъ корпоративнаго социализма. Этотъ послѣдній кладетъ въ основу хозяйственнаго дѣленія общества профессію, родъ производительнаго труда. Хозяйственной единицей въ корпоративномъ социализмѣ является группа рабочихъ, связанныхъ единствомъ профессіи. Напротивъ, федералистическій социализмъ стремится объединить въ одну хозяйственную организацію представителей различныхъ профессій; единицей федералистическаго социализма является социалистическая община, включающая въ себя, по возможности, всѣ роды труда и ведущая хозяйство въ значительной мѣрѣ, на натуральныхъ началахъ—вырабатывающая собственными средствами большую часть разнообразныхъ продуктовъ, служащихъ для потребленія ея членовъ

Корпоративный социализмъ близокъ къ централистическому въ томъ отношеніи, что онъ покоится на широкомъ общественномъ раздѣленіи труда и предполагаетъ тѣсную связь между всѣми группами профессіональныхъ рабочихъ, такъ какъ каждая отдѣльная группа ихъ не имѣетъ возможности удовлетворять свои потребности безъ помощи другихъ группъ. Напротивъ, федералистическій социализмъ, разбивая общество на множество отдѣльныхъ общинъ, находящихся въ весьма слабой связи другъ съ другомъ, образуетъ собой уклонъ уже въ сторону анархизма. Доведенный до своихъ послѣднихъ логическихъ предѣловъ, федералистическій социализмъ почти совпадаетъ съ анархизмомъ.

Представителями федералистическаго социализма являются Оуэнъ, Томпсонъ и Фурье. По своей поразительной практической энергіи Оуэнъ [1]) занимаетъ единственное мѣсто въ исторіи социализма. Онъ вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ практическихъ предпріятій, нѣкоторыя изъ которыхъ,—какъ напр., общество потребителей, послужили отправнымъ пунктомъ цѣлыхъ общественныхъ движеній и получили огромное историческое значеніе. Практическія организаціи, осуществленныя или намѣченныя Оуэномъ, имѣли весьма разнообразный характеръ, и въ своей совокупности, отнюдь, не могутъ быть уложены въ какую-либо стройную систему.

Но для насъ въ данномъ случаѣ интересны не практическія мѣры, предложенныя и частью

[1]) Робертъ Оуэнъ (1771—1858), отецъ англійскаго социализма. Вышедши изъ бѣдной семьи, онъ скоро обнаружилъ блестящіе предпринимательскіе таланты и скоро достигъ значительнаго богатства, сталъ во главѣ крупной бумагопрядильной фабрики въ Нью-Ланаркѣ (въ Шотландіи) и создалъ въ ней цѣлый рядъ учрежденій для улучшенія быта рабочихъ. Затѣмъ онъ заявилъ себя сторонникомъ полнаго преобразованія современнаго общества на коммунистическихъ началахъ и дѣлалъ неудачныя попытки осуществить коммунистическія общины въ Америкѣ. Оуэнъ положилъ основаніе потребительнымъ обществамъ, которыя теперь распространились по всему міру и насчитываютъ милліоны членовъ.

испробованныя тѣмъ, кого съ полнымъ основаніемъ слѣдуетъ считать отцомъ англійскаго социализма, а его конечный соціальный идеалъ. Этотъ послѣдній рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

Существующее раздѣленіе города и деревни, промышленности и земледѣлія должно исчезнуть. Община будущаго должна соединять земледѣльческій трудъ съ промышленнымъ. Хозяйственныя работы будутъ производиться сообща за счетъ общины, причемъ всѣ выдѣлываемые продукты будутъ принадлежать самой общинѣ. Такимъ образомъ, въ ней не будетъ частной собственности не только на средства производства, но и на предметы потребленія, которые будутъ переходить въ распоряженіе отдѣльнаго лица только во время ихъ потребленія. Что же касается предметовъ, не потребляемыхъ сразу, какъ, напр., жилыя помѣщенія или мебель, то они могутъ принадлежать отдѣльному лицу только на время пользованія ими. Всякій выбираетъ работу въ соотвѣтствіи со своими наклонностями и вкусами и всѣ работаютъ сообща, причемъ община принимаетъ всевозможныя мѣры, чтобы сдѣлать работы какъ можно болѣе привлекательными и пріятными. Работы непріятныя, нездоровыя или слишкомъ тяжелыя должны быть, по возможности, устранены широкимъ примѣненіемъ машинъ.

Съ цѣлью использовать всѣ выгоды не только производства, но и потребленія въ крупныхъ размѣрахъ, члены общины помѣщаются въ центральномъ зданіи общины, представляющемъ собою роскошный дворецъ. Въ этомъ дворцѣ каждая семья занимаетъ свою особую квартиру, но дѣти съ самаго ранняго возраста воспитываются сообща, причемъ воспитаніе должно имѣть строго методическій характеръ и преслѣдовать цѣль выработки наиболѣе совершеннаго человѣческаго характера. Именно на разумное воспитаніе, которое должно совершенно преобразовать человѣка и сдѣлать изъ него новое существо, лишенное пороковъ и слабостей нашей эпохи, Оуэнъ и возлагаетъ свои главныя надежды. Во всѣхъ его книгахъ и статьяхъ, посвященныхъ устройству будущаго общества, вопросамъ воспитанія отводится самое видное мѣсто.

Число членовъ такой кооперативной общины можетъ измѣняться въ предѣлахъ отъ 500—3000. Управленіе общиной съ болѣе многочисленнымъ составомъ членовъ было бы уже затруднительнымъ, а община, имѣющая менѣе 500 членовъ, была бы недостаточно крупной.

Каждая община должна располагать для своихъ цѣлей извѣстнымъ участкомъ земли, причемъ для начала ей требуется не болѣе 1—2 акровъ на душу (т. е. около $1/2$ десятины). Впослѣдствіи же, когда община повыситъ интенсивность земледѣлія до характера садовой культуры, ей будетъ достаточно $1/2$ или даже $1/3$ акра на душу.

Общественная организація производства и потребленія дастъ каждой общинѣ такія выгоды, что общины обезпечатъ своимъ членамъ не только достатокъ, но и богатство, которымъ всѣ будутъ пользоваться совершенно въ равной мѣрѣ.

Отдѣльныя общины будутъ независимы другъ отъ друга. Современныя государства исчезнутъ и ихъ мѣста займутъ общины, которыя будутъ заключать союзы другъ съ другомъ для исполненія работъ, превышающихъ силы отдѣльной общины.

Союзы эти будутъ совершенно свободны и лишены хотя бы въ самой слабой степени принудительнаго характера.

Мало-по-малу—надѣется Оуэнъ, весь земной шаръ покроется кооперативными общинами, долженствующими стать единственной формой человѣческаго общежитія. Міръ приметъ совершенно иной видъ. Не будетъ современныхъ городовъ и громадныхъ скопленій населенія въ немногихъ пунктахъ; вездѣ будутъ равномѣрно разсѣяны дворцы кооперативныхъ общинъ, съ ихъ садами и цвѣтущими полями.

Между отдѣльными общинами будетъ поддерживаться самое живое общеніе, каждый членъ такой общины будетъ имѣть право перейти въ другую, если въ этой послѣдней находится для него мѣсто. Такимъ образомъ всѣ общины будутъ чувствовать себя внутренно связанными и каждая, въ то же время, будетъ своимъ единственнымъ и верховнымъ господиномъ.

Организація производства и управленія внутри каждой общины будетъ имѣть слѣдующій характеръ. Все населеніе будетъ дѣлиться по возрастнымъ группамъ. Съ двѣнадцати лѣтъ дѣти будутъ обучаемы хозяйственнымъ работамъ; въ двадцать лѣтъ теоретическое обученіе будетъ заканчиваться.

Хозяйственный трудъ будетъ лежать, главнымъ образомъ, на молодыхъ людяхъ обоего пола въ возрастѣ 20—25 лѣтъ. Въ возрастѣ 25—30 лѣтъ люди будутъ только 2 часа въ сутки отдавать хозяйственному труду, а затѣмъ совсѣмъ освобождаться отъ него

Управленіе всѣми внутренними дѣлами общины будетъ лежать на всѣхъ членахъ ея въ возрастѣ 30—40 лѣтъ, а управленіе внѣшними дѣлами—на болѣе старшихъ членахъ, въ возрастѣ 40—60 лѣтъ. Эту своеобразную систему управленія, основанную на возрастныхъ группахъ населенія, Оуэнъ предлагаетъ потому, что онъ рѣшительно отвергаетъ систему какихъ бы то ни было выборовъ, ибо „выборы развращаютъ какъ избирателей, такъ и избираемыхъ и причиняютъ неисчислимое зло обществу. Самыя худшія страсти и всевозможные виды обмана порождаются столкновеніями интересовъ при выборахъ. Взамѣнъ системы выборовъ Оуэнъ стремится организовать общественное управленіе путемъ привлеченія къ нему всего